

УДК 81'367

Ф. Б. Аманалиева

к. ф. н. доцент Академии государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики,
г. Бишкек, Кыргызстан
e-mail: fatim.a@bk.ru

Типы монологической речи, используемые в недиалогической прямой речи

В статье рассматривается недиалогическая прямая речь, которая может быть представлена такой категорией, как монолог (развернутый) и распространенный, и монологическое высказывание. Представлены два типа монологической речи: 1) отражающие характер общественного воздействия на значительную аудиторию, направляющие ее активность, значимые социально и 2) отражающие психологическое воздействие, направленное на то или иное лицо. Проанализирован нерасчлененный монолог, когда авторский ввод дан только в начале при репрезентации монолога и расчлененный монолог, когда авторские слова не только предшествуют монологу, но и расчленяют его на части. Утверждается, что при квалификации конструкции с прямой речью надо иметь в виду не только ее собственно грамматический статус (синтаксически достаточно ограниченный), но и функциональный. Для определения этой второй стороны важна ориентированность на включенность конструкции с прямой речью в диалогическое или монологическое построение, продолжающее собственно прямую речь.

Ключевые слова: диалогический контекст, авторская репрезентация, монолог-диалогический тип, монолог социальной направленности, нерасчлененный монолог, репрезентации монолога.

Ф. Б. Аманалиева

Диалогиялык эмес төл сөздердегі монологиялык сөз үлгілери

Мақалада диалогтық эмес төл сөз қарастырылады, ол монолог (толық), жайылмалы және монологтық пікір ретіндегі категориямен берілуі мүмкін. Монологтық сөздің екі түрі берілген: 1) әлеуметтік маңызды, оның белсенділігіне бағыттаушы айрықша аудиторияға қоғамдық әсердің сипатын көрсететін және 2) сол немесе басқа тұлғаға бағытталған психологиялық әсерді көрсететін монолог. Авторлық кіріспе тек басында монологты қайта таныстыру барысында берілген кездегі дара эмес монолог және авторлық сөз монологтың алдында болып қана қоймай, оны бөліктерге бөлген кездегі дара монолог талданған. Квалификацияның бірліктері және төл сөзбен қажет арада көріністе тек оның меншікті грамматикалық мәртебесін (біраз синтаксистік шектеулі), бірақ және функциялық бекітілді. Осы екі жақтың ұйғарымы үшін конструкцияның ішіне алдеген хабарланғандық мен төл сөзбен диалогиялық немесе монологикалық құрылысқа маңызды, меншікті төл сөзді сүре.

Түйін сөздер: диалогиялық контекст, авторлық репрезентация, монологдиалогтикалық үлгі, әлеуметтік бағытталғандықтың монологі, бұтарланбаған монолог, монологтің репрезентациялары.

F. B. Amanalievа

Types of the Monologues used in Direct speech

In this article it is considered that Direct speech can be stated as Monologue (detailed) and common, as well as a monologue utterance. There are two types of Monologues: 1) reflecting the nature of the social impact on a significant audience, directing its activity and that are socially significant, and 2) reflecting psychological impact directed to a person. Undifferentiated monologue has been analyzed in case when author introduction is given only at the beginning when representing the monologue and differentiated monologue has been analyzed in case when author's words precede the monologue and break it down into parts. It is confirmed, on qualifying direct speech constructions should be meant not only its grammatical status (syntactically quite limited), but its functional status too. To define this 2nd side, it's important to include direct speech constructions into dialogical or monological constructions, continuing strictly direct speech.

Key words: dialogical context, author's representation, monologic-dialogical type, social oriented monologue, non-divided monologue, monologue representation.

Успехи речеведческих исследований, в том числе монологической и диалогической речи, с

известной (и вполне закономерной) парадоксальностью привели к тому, что понятие моно-

лога заметно расширилось и утратило свою определенность. Если раньше некоторые исследователи считали монолог в основном принадлежностью художественной драматургической речи и отчасти прозаической и ораторской (этими же рамками ограничивалось в целом и понимание монологической речи), то во второй половине XX века понятие монолога стало применяться ко всякой монологической речи, художественной и нехудожественной, деловой и публицистической. Именно отсюда возникает необходимость дифференцировать такие понятия, как “монолог” и “монологическая речь”, а также “монологичность”.

Параллельно с монологической речью и монологом существует диалогическая речь, представляющая собой речь, в которой участники попеременно выступают то в роли субъекта, то адресата, и диалог, который является относительно законченной речевой формой, создаваемой деятельностью, по крайней мере, двух лиц, попеременно выступающих то в роли субъекта, то адресата.

Монологичность (монологическая речь) означает комплексное качество, определяющее специфику монологической речи, и ее формы – монолога. Монолог – это завершенная форма (произведение) монологической речи, воспринимаемая как обозримое и структурированное целое. Монолог в художественной прозе специфичен.

Можно выделить следующие его особенности:

“1) монолог литературного героя представляет собой специфическую речевую форму, его функциональные и структурные признаки имеют системный характер, они включают черты, свойственные монологической речи вообще, художественной монологической речи в целом и только данной форме этой речи;

2) монолог литературного героя как относительно крупная речевая форма в структуре художественного произведения несет в этой структуре повышенную функциональную нагрузку соответственно расширенным возможностям формы;

3) монолог литературного героя – объект многоаспектный, многомерный, чему должна соответствовать и классификация его видов и разновидностей” [1, 4].

Распространенный монолог, предполагающий реализацию одной темы, можно обнаружить в “Петре Первом” А.Н.Толстого. В данном монологе писателю удается передать естественное непосредственное течение мыслей, их

прерывистость, замедленность. Весьма распространенной формой развернутого монолога является форма вопросов-ответов.

“Аталия не настаивала. Ущипнув Саньку за щеку, переводила разговор:

- Моя мечта – увидеть царя Петра. О, я с благоговением поцелую эту руку, умеющую держать молот и меч. Царь Петр напоминает мне Геркулеса – его двенадцать подвигов, - он бьется с гидрой, он очищает конюшни Авгия, он поднимает на плечах земной шар... Неужели не сказка, мой друг, что за несколько лет царь Петр создал могучий флот и непобедимую армию? Я хочу знать имена всех маршалов, всех генералов. Ваш государь – достойный противник королю Карлу. Европа ждет, когда наконец московский орел вонзит когти в гриву шведского льва. Вы должны утолить мое любопытство...”

Основной ракурс в рассмотрении монологической речи связан с функционально-сюжетной ее оценкой.

С этой точки зрения можно выявить два типа монологической речи:

1) отражающие характер общественного воздействия на значительную аудиторию, направляющие ее активность, значимые социально;

2) отражающие психологическое воздействие, направленное на то или иное лицо.

В обоих случаях определяющим элементом социальной или индивидуально-психологической ситуации становится монолог. Само собой разумеется, что такое деление является условным, и монолог социальной направленности может вызвать не только социальную реакцию той или иной общественной группы, но и реакцию собственно психологическую. Однако художник вправе выдвигать на первый план в монологе социальное или индивидуально-психологическое начало.

Приведенные примеры монологов со всей очевидностью обнаруживают их специфическую роль в качестве собственно действенных компонентов ситуации, которая убедительно подтверждает известный тезис: «Слово тоже дело», отражая разную степень их собственно социальной и психологической направленности.

Другой ракурс в рассмотрении монологической речи связан с особенностями ее авторской репрезентации. Это особенно важно для представленности в тексте монолога, который может быть в этом отношении двух видов: 1) нерасчлененный – авторский ввод дан только в начале при репрезентации монолога и

2) расчлененный – авторские слова не только предшествуют монологу, но и расчленяют его на части:

1) «Что же ответу человеку, который сидит рядом со мной? А он уже устал ждать моих ответов и снова заговорил:

- Я бы не поставил тебе этих вопросов, если бы не видал, что твое честолюбие еще не успело уничтожить твою честь. Ты имеешь мужество слушать меня... из этого я заключаю, что твоя любовь к себе разумна, ибо для того, чтоб усилить ее, ты не бежишь даже и от мук. За это я облегчу тяжесть твоего положения предо мной и буду говорить с тобой, как с виновным, а не как с преступником.

- ... Когда-то среди нас жили великие мастера слова, тонкие знатоки жизни и человеческой души, люди, одухотворенные неукротимым стремлением к совершенствованию бытия, одухотворенные глубокой верой в человека. Они создавали книги, которых никогда не коснется забвение, ибо в книгах тех запечатлены вечные истины, нетленной красотой веет с их страниц. Образы, начертанные в тех книгах, живы, они одушевлены силой вдохновения. В тех книгах есть и мужество, и гнев пылающий, в них звучит любовь искренняя и свободная, и ни одного лишнего слова нет в них. Оттуда, я знаю, ты черпал пищу душе своей... Но, должно быть, плохо питалась душа твоя, ибо у тебя речь о правде и любви звучит фальшиво и лицемерно, точно ты насилуешь себя, когда говоришь об этом. Ты, как луна, чужим светом светишь, свет твой печально-тускл, он много плодит теней, но слабо освещает и не греет он никого. Ты ниц для того, чтобы дать людям что-нибудь действительно ценное, а то, что ты даешь, ты даешь не ради высокого наслаждения обогащать жизнь красотой мысли и слова, а гораздо больше для того, чтобы возвести случайный факт твоего существования на степень фенолина, необходимого для людей. Ты даешь для того, чтобы больше взять от жизни и людей. Ты ниц для подарка, ты просто ростовщик: даешь крупицу твоего опыта под проценты внимания к тебе. Твое перо слабо коверкает действительность, тихонько ворошит мелочи жизни, и, описывая будничные чувства будничных людей, ты открываешь их уму, быть может, и много низких истин, но можешь ли ты создать для них хотя бы маленький, возвышающий душу обман? ... Нет! Ты уверен, что это полезно – рыться в мусоре буден и не уметь находить в них ничего, кроме печальных, крошечных истин,

устанавливающих только то, что человек зол, глух, бесчестен, что он вполне и всегда зависит от массы внешних условий, что он бессилен и жалок, один и сам по себе? Знаешь, его, пожалуй, уже успели убедить в этом! Ибо душа его охлаждена и ум – туп... Еще бы! Он смотрит на свое изображение в книгах, а книги, - особенно если написаны с той ловкостью, которую так часто принимают за талант, - всегда несколько гипнотизируют человека. Он смотрит на себя в своем изображении и, видя, как он дурен, не видит возможности быть лучше. Разве ты умеешь показать ему эту возможность? Разве ты сможешь сделать это, когда ты сам... но я пощажу тебя за то, что, слушая меня, ты, я чувствую, думаешь не над тем, как бы возразить мне и оправдать себя. Так! Ибо учитель, если он честен, всегда должен быть внимательным учеником. Все вы, учителя жизни наших дней, гораздо больше отнимаете у людей, чем даете им, ибо вы все только о недостатках говорите, только их видите. Но в человеке должны быть и достоинства; ведь у вас они есть? А вы, чем вы отличаетесь от дюжинных, серых людей, которых изображаете так жестоко и придиричиво, считая себя проповедниками, обличителями пороков ради торжества добродетели? Но замечаете ли вы, что добродетели и пороки – вашими усилиями определить их – только спутаны, как два клубка ниток, черных и белых, которые от близости стали серыми, восприняв друг от друга часть первоначальной окраски? И едва ли бог послал вас на землю... Он выбрал бы более сильных, чем вы. Он зажег бы сердца их огнем страстной любви к жизни, к истине, к людям, и они пылали бы во мраке нашего бытия, как светильники его силы и славы... Вы же чадите, как факелы торжества сатаны, и чад ваш, проникая в умы и души, отравляет их ядом недоверия к себе. Скажи: чему вы учите?» (М. Горький. Читатель)

2) «Все это ничего не доказывает и не объясняет, - сказал студент, укрываясь простыней, - и все это одно только толчение воды в ступе! Никто ничего не знает, и ничего нельзя доказать словами.

Он выглянул из-под простыни, приподнял голову и, раздраженно морщась, проговорил быстро:

- Надо быть очень наивным, чтобы верить и придавать решающее значение человеческой речи и логике. Словами можно доказать и опровергнуть все, что угодно, и скоро люди усовершенствуют технику языка до такой сте-

пени, что будут доказывать математически верно, что дважды два – семь. Я люблю слушать и читать, но верить, покорнейше благодарю, я не умею и не хочу. Я поверю одному богу, а вам, хоть бы вы говорили мне до второго пришествия и обольстили еще пятьсот Кисочек, я поверю, разве только когда сойду с ума... Спокойной ночи!» (А.П.Чехов. Огни).

Таким образом, недиалогическая прямая речь может быть представлена такой категорией поэтики, как монолог (развернутый) и распространенный, и монологическое высказывание. К этим последним относятся такие, которые как бы и не несут на себе следы влияния окружающего диалогического контекста. К ним можно отнести прежде всего такие конструкции, где персонаж обращается к самому себе.

“Нестор Игнатьевич притворил дверь и споткнулся.

- Не будет добра, - сказал он себе с досадою, тревожась незабытою с детства приметой” (Н.С.Лесков. Обойденные)

“ - Анна Михайловна еще часа два ходила по своей комнате и говорила себе:

- Бедный! Бедный, как он страдает!” (Н.С.Лесков. Обойденные).

“Но в общем все было непонятно, страшно, и Ольге Михайловне уже казалось, что Петр Дмитрич не принадлежит ей наполовину...

- Он не имеет права! – бормотала она, стараясь осмыслить свою ревность и свою досаду на мужа. – Он не имеет никакого права. Я ему сейчас все выскажу” (А.П.Чехов. Именины).

“Все равно, как ни живи, - все скучно, говаривал он [Нестор Игнатьевич] себе, когда нестройность жизни напоминала ему о себе утомлением, расстройством нервной системы или неудачей догнать бесполезно потерянное время в работе” (Н.С.Лесков. Обойденные).

В недиалогической прямой речи такого типа слово предельно насыщено, порой в нем достаточно употребления одного слова там, где в конструкции с прямой речью нужно целое предложение. Ведь персонаж не обращается к кому-либо, самого же себя человек может понять с полуслова. В таких высказываниях часто употребляется односоставные и неполные предложения.

“ - Тоска! – произнесла про себя Анна Михайловна и прошла в комнату Долинского” (Н.С.Лесков. Обойденные).

“ - Жизнь!... Иная жизнь! Жизнь вечная! – шептал он [Долинский], как бы что-то ловя и

преследуя глазами, как бы стараясь что-то прозреть в тонком серо-розовом свете под белым потолком пустой комнаты” (Н.С.Лесков. Обойденные).

Недиалогическая прямая речь такого типа часто отличается большой эмоциональностью, экспрессией; сдерживаясь в присутствии другого, сохраняя душевное равновесие, человек как бы обнажается наедине с самим собой. Поведение же и внешние проявления героя часто не соответствуют его внутреннему состоянию:

“– Что теперь впереди? Кому, на что нужна моя жизнь и зачем она самой мне, эта жизнь, в которой мне все милое пропало, все вымерло? – спрашивала себя она [Анна Михайловна], обтирая заплаканное лицо” (Н.С.Лесков. Обойденные).

Строго говоря, любой монолог “потенциально диалогичен”. Он обращен или может быть обращен к слушателю, и как форма коммуникации не исключает, в принципе, ответного высказывания. Иначе говоря, он может провоцировать диалог, то есть обмен двумя высказываниями, из которых второе зависит от первого, порождено им, и в своей языковой форме непосредственно отражает эту зависимость.

Передача чужой речи в целом “диалогизирована” не только в диалоге, но и в монологе по самой своей природе.

Так, возвращение к высказыванию какого-то лица связано нередко с отрывом его от первоначального диалога.

“Вертелись в памяти его слова:

- Если борьба, так уж герои с обеих сторон” (М.Горький. Карамора).

Кроме того, высказывание того или иного персонажа может представлять собой своеобразную переработку предшествующего диалога:

“Вечером, в малиннике Помялова, просвирня Ерданская, зобатая женщина, знаменитая гадалка и мудрица, вытаращив страшные глаза, доложила лучшим людям:

- Зовут Илья, прозвище – Артамонов, сказал, что хочет жить у нас для своего дела, а какое дело – не допыталась я. Приехал по дороге из Воргорода, тою же дорогой и отбыл в три часа – в четвертом” (М.Горький. Дело Артамоновых).

В приведенном примере автор высказывания (просвирня Ерданская), являясь участником предыдущего диалога, в монологическом повествовании совмещает в себе одновременно как бы два лица.

Однако примеры такого рода не так уж рас-

пространены, но и в стандартных структурах конструкций с прямой речью (прежде всего введенных в более сложные синтаксические построения) можно усмотреть определенную переходную модель монолого-диалогического типа. Монологическое начало в данном случае оказывается представленным авторским голосом, диалогическое – репликами персонажей:

“ – Иван Андреевич! – позвал кто-то из соседней комнаты. – Вы дома?

- Я здесь! – отозвался Лаевский. – Что вам?
- Бумаги!

Лаевский поднялся лениво, с головокружением, и, зевая, шлепая туфлями, пошел в соседнюю комнату. Там у открытого окна на улице стоял один из его молодых сослуживцев и раскладывал на подоконнике казенные бумаги.

- Сейчас, голубчик, - мягко сказал Лаевский и пошел отыскивать чернильницу: вернувшись к окну, он, не читая, подписал бумаги и сказал:

- Жарко! (А.П.Чехов. Дуэль)

Завершая разговор о проблеме сопричастности конструкции с прямой речью к монологической и диалогической речи, необходимо уточнить принципы делимитации (вычленения) конструкций с прямой речью в художественном тексте. Приведенные монологи из прозаических произведений Н.С.Лескова, А.П.Чехова, М.Горького и др. сопровождаются, как правило, авторским вводом (собственно вводящими словами). Между тем собственно монологическая часть – монолог может быть настолько развернут (он может занимать несколько страниц), что его синтаксическая обзорность как компонента конструкции с прямой речью, естественно, исчезает. Встает вопрос, можно ли вообще подобные построения подводить под категорию конструкции с прямой речью. В известной мере в грамматической литературе этот вопрос уже подни-

мался. В.И.Кодухов [2] полагал, что под конструкцию с прямой речью следует подводить только построения типа: “ – *Это сон!* – крикнул кто-то из Толстяков, закрывая глаза руками” (Ю.Олеша. Три Толстяка), т.е. такие конструкции, где собственно прямая речь представлена простым или сложным предложением. Если же собственно прямая речь состоит из соположенных самостоятельных предложений, то вся конструкция перерастает в особый вид сложного синтаксического целого.

Функциональный подход к анализу конструкции с прямой речью дает возможность уточнить ее синтаксическую квалификацию. Собственно конструкцией с прямой речью следует считать такое построение, в котором грамматическая двучастность проявляется в наличии собственно вводящих слов, представляющих собой, как правило, простое или осложненное предложение, и собственно прямой речи, представляющей собой простое или сложное предложение (включая случаи их парцелляции) или интонационный эквивалент предложения (вплоть до оформления его одним междометием).

Однако конструкция с прямой речью в книжном типе речи (особенно в художественном тексте) редко используется в изолированном виде. Она включается или в диалогическую прямую речь, или открывает монологическое высказывание, занимая в нем, как правило, инициальную позицию. Иначе говоря, при квалификации конструкции с прямой речью надо иметь в виду не только ее собственно грамматический статус (синтаксически достаточно ограниченный), но и функциональный. Для определения этой второй стороны важна ориентированность на включенность конструкции с прямой речью в диалогическое или монологическое построение, продолжающее собственно прямую речь.

Литература

- 1 Фам Ким Нинь. Функционально-структурные характеристики монолога литературного героя: дис. канд. филол. наук. – М., 1985. – С. 4-5.
- 2 Кодухов В.И. Прямая и косвенная речь в современном русском языке. – Л.: Учпедгиз, 1953. – 25 с.

References

- 1 Fam Kim Nin'. Funktsional'no-strukturnye harakteristiki monologa literaturnogo geroya: Dis. kand. filol. nauk. – M., 1985. – S. 4-5.
- 2 Koduhov V.I. Pryamaya i kosvennaya rech' v sovremennom russskom yazyke. – L.: Uchpedgiz, 1953. – 25 s.